

4 927 юаней!

С Праздника фонарей до сегодняшнего дня прошло ровно четыре месяца, и их семья своими усилиями заработала почти 5 000 юаней!

Что это значит?

В это время плата за обучение Туна Цяня составляла всего 20 юаней.

Свадьба в деревне обходилась в 2 000 юаней.

Кто-то в уезде построил красивый двухэтажный дом за 10 000 юаней.

Даже если «десятитысячники» уже не были недостижимой легендой, заработать 5 000 юаней за четыре месяца было чем-то невероятным не только для деревни Дая, но и для всего уезда.

Тун Цянь закричал:

— Мы разбогатели!

Он был так счастлив, что подбросил блокнот с записями в воздух, но не поймал его, и он упал в таз с водой для мытья овощей. Все засуетились, пытаясь достать его.

Когда блокнот вытащили и разложили на столе для просушки, энтузиазм немного угас.

Чжоу Минъянь сказал:

— Тётя, давайте отнесём эти деньги в банк.

Его слова напомнили Тун Цяню, и он кивнул.

На самом деле, два месяца назад он уже хотел, чтобы мама открыла счёт в банке и положила туда деньги.

Но тогда Ван Пинпин тратила деньги на продукты, зарплаты, плату за обучение, и всё остальное, что требовало расходов.

Для удобства она не стала класть деньги в банк, а сложила мелкие купюры и монеты в коробку, которую заперла в самом дальнем углу шкафа.

Теперь, подсчитав, они обнаружили, что заработали почти 5 000 юаней, что было немаленькой суммой. Если бы кто-то украл коробку, пока их не было дома, им бы осталось только плакать.

Ван Пинпин сомневалась:

— Банк... это безопасно?

Тун Цянь уверенно ответил:

— Конечно, безопасно. Это государственное предприятие, если что-то случится, они никуда не денутся. Деньги там гораздо безопаснее, чем дома.

Поскольку и Тун Цянь, и Чжоу Минъянь поддержали идею положить деньги в банк, Ван Пинпин вымыла руки.

Затем Тун Цянь с изумлением наблюдал, как мама доставала деньги из самых неожиданных уголков дома.

Она пояснила:

— Старая железная коробка уже не вмещала всё, и я не хотела держать всё в одном месте, поэтому разложила по разным местам.

Поскольку они занимались мелким бизнесом, большинство денег было в виде мелких купюр и монет, даже десятирублёвые купюры встречались редко.

5 000 юаней в мелких деньгах выглядели как настоящая гора.

Ван Пинпин с беспокойством сказала:

— Нет, я сейчас же поеду в уезд и положу их в банк.

Тун Цянь остановил её, не зная, смеяться или плакать:

— Мама, банк уже закрыт. Поезжай завтра утром.

Несмотря на это, Ван Пинпин не могла уснуть, глядя на такую кучу денег.

Она почти не сомкнула глаз до рассвета, при слабом свете упаковала деньги в сумку и, не разбудив детей, как вор, повесила сумку на руль велосипеда и поехала в уездный банк.

Но она приехала слишком рано, до открытия банка оставалось много времени.

Ван Пинпин нервничала, считая секунды, и как только банк открылся, она бросилась внутрь, напугав кассира:

— Я... я хочу положить деньги.

Кассир спросил:

— Сколько?

— 5 000.

Она протянула сумку, и кассир, открыв её, тяжело вздохнул.

Кассиры больше всего боятся таких разрозненных денег.

Тогда ещё не было счётчиков банкнот, и всё считалось вручную. С мелкими деньгами даже самый быстрый кассир тратил много времени.

Ван Пинпин стояла у окна, не сводя глаз с кассира.

Дома Тун Цянь лениво поднялся:

— Где мама?

Чжоу Миньянь чётко ответил:

— Тётя ушла рано утром. Думаю, она вообще не спала, охраняя эти деньги всю ночь.

Тун Цянь вздохнул. Это было похоже на его маму.

В будущем 5 000 юаней не были большой суммой, но сейчас это могло стоить целого дома.

Он спросил:

— Как думаешь, нам стоит купить дом?

Чжоу Минъянь покачал головой:

— Дом обязательно нужно купить, но лучше купить землю.

Тун Цянь удивился:

— Ты имеешь в виду заняться недвижимостью?

— Я имею в виду, что нам нужно через государственные торги приобрести землю, — Чжоу Минъянь погладил взъерошенные волосы Туна Цяня. — Недвижимость — это сложная отрасль, даже с деньгами, без связей и опыта трудно добиться успеха. Но с землёй всё проще. Мы можем использовать наши знания о будущем, заранее получить участки с потенциалом развития, а потом, когда цены на землю взлетят, продать их с огромной прибылью, без особого риска.

Тун Цянь слушал, чуть не облизываясь. Он никогда не думал, что зарабатывать деньги может быть так просто.

Видя, как Тун Цянь мечтает, Чжоу Минъянь улыбнулся и ущипнул его за щёку:

— Это не так сложно. Если хочешь, я научу тебя всему.

С мечтами о будущем, где они будут лежать на куче денег, Тун Цянь медленно шёл в школу, и даже встреча с Чжао Сюэи не испортила ему настроения.

Чжао Сюэи остановил его:

— Тун Цянь, помни, не попадайся мне на глаза.

Чжоу Минъянь шагнул вперёд, защищая Туна Цяня:

— Учитель, разве взрослому человеку подобает угрожать ребёнку?

В отличие от злобного Чжао Сюэи, лицо Туна Цяня сияло:

— Учитель Чжао Сюэи, вы разобрались с Лю Чуньхуа?

Чжао Сюэи рассердился:

— Это не твоё дело!

Тун Цянь пожал плечами:

— Действительно, не моё. Но ваша история с продажей учебников за 15 юаней уже разошлась. Я слышал, многие родители собираются прийти в школу за объяснениями. Учитель Чжао, вы уже придумали оправдание?

Тун Цянь его не боялся. Теперь у него были деньги, и он временно забыл о Лю Чуньхуа и Тун Дафэн.

Он станет королём земли, и не будет заикливаться на мелких конфликтах. Нужно смотреть вперёд, на всю страну, на весь мир.

Тун Цянь всё ещё мечтал, когда кто-то сильно хлопнул его по голове.

Тун Чжэнвэнь стоял перед ним:

— Звонок на урок уже прозвенел, чего ты тут стоишь!

Прекрасные мечты разбились, и третьеклассник Тун Цянь побежал в класс, бормоча:

— Когда я разбогатею...

Толстяк ткнул его:

— О чём ты?

— Я говорю, что когда разбогатею, обязательно отремонтирую нашу школу, установлю кондиционеры в каждом классе, построю аудиторию с проектором!

Толстяк ничего не понял:

— Сюй Цань спрашивает, куда ты дел его «Практику к каждому уроку»?

Как важное доказательство, она всё ещё лежала на столе директора.

Сюй Цань злобно оскалился:

— Это всё из-за тебя, меня учитель вызвал!

Тун Цянь впервые почувствовал вину. Но Сюй Цань продолжил:

— Одолжи мне твой комикс ещё на несколько дней!

Тун Цянь вздохнул. Вот это ты, ничего не изменилось.

Под настойчивым давлением Сюй Цаня, Тун Цянь наконец вспомнил принести комикс в школу.

Это была цветная книга «Нэчжа борется с морем», с яркими иллюстрациями и высоким качеством печати. Такая книга стоила 5 юаней, и большинство семей не могли позволить себе купить её детям.

Сюй Цань с восторгом смотрел на книгу:

— Я обязательно верну её в целостности и сохранности!

Толстяк вдруг дёрнул Туна Цяня за руку, и класс внезапно затих. В класс вошёл директор:

— С сегодняшнего дня расписание изменится. Первый урок каждого дня будет посвящён чтению и заучиванию текстов. Учителя не будут присутствовать, дисциплину будут поддерживать староста и ответственный за учёбу. Я и другие учителя будем периодически проверять.

<http://bllate.org/book/16382/1482799>